Противник Лита производил впечатление грубияна. Это был мужчина ростом не менее двух метров, с длинными чёрными волосами и бородой. Его мускулистая фигура напомнила Литу тело профессионального борца. Одно он знал точно — его противником был вампир по имени Зарран. Он был кровным потомком Кэларна и одним из его любимцев. Его серые глаза быстро метались от Лита к личу в ожидании сигнала к началу поединка.

Обычно Зарран пренебрегал подобными формальностями, но поскольку рефери был способен превратить его в прах одной лишь мыслью, вампир решил придерживаться правил. Или, лучше сказать, правила. Как только Инксиалот хлопнул в ладоши, их не стало. Грохот костей и колец был его сигналом. Даже не будучи Пробуждёнными, вампиры могли использовать воздух и тьму в своей истинной магической форме. Зарран сорвался с места и помчался к противнику как сокол на добычу.

Лит тоже хлопнул в ладоши через долю секунды после Инксиалота. Его дыхание было ровным, а тело настолько неподвижным, чем напоминало статую. Прямо над бойцами, накрыв всю арену, появился тот самый первый невозможный массив, которому Лит научился, когда ему было всего двенадцать лет. На этот раз он не был предназначен для того, чтобы поразить совет академии Белого Грифона, это было страшное оружие. Одна из золотых точек гексаграммы Сильвервинг засветилась, и заклинание полёта Заррана исчезло, превратив сокола в яблоко Ньютона.

Лит взмахнул правой рукой, заколдовав каменный столб, который перехватил падение Заррана и отправил его в столкновение с барьером. Вопреки надеждам Лита, магическая формация нанесла не больше вреда, чем обычная стена.

«По словам Инксиалота, общая сумма лет магической практики этого парня и его пребывания в качестве нежити должна составлять около двадцати лет, или дворы нарушают правила. Он слишком хорош для мага, наверняка Кэлан выбрал его, потому что он чистый вампир. Вместо того, чтобы посылать полудохлого бойца, я бы тоже выбрал профессионала. Увы, я сам не промах, — Лит внутренне усмехнулся, взмахнув левой рукой.

Поток молний перехватил Заррана, и тот отскочил от барьера, окрасив бледную кожу в черный цвет. Оба бойца были без доспехов. Литу пришлось снять свою форму рейнджера, чтобы надеть белую рубашку из тончайшего шёлка, который он когда-либо видел, и вечерние чёрные штаны, такие мягкие, что они могли бы сравниться с кашемиром. Зарран, в свою очередь, был обнажён, его прикрывали лишь кожаные штаны.

«По крайней мере, двор Зари знает, как одеваться. Эта одежда вернётся домой вместе со мной», — Лит знал, что в ситуации жизни и смерти беспокоиться об экономии нескольких монет просто смешно, но раз уж для него это был понедельник, то его кошелек имел право говорить.

Зарран приземлился с грацией кошки. Его лицо исказилось в маске ярости.

«Мастер Кэлан сказал мне, что Пробуждённый должен быть свирепым бойцом. Согласно

нашей информации, против мясных марионеток он полагался на грубую силу и магические инструменты, но сейчас он стоит на месте. Должно быть, это связано с секретом массива», — подумал Зарран. Вампиры получали урон от атак, основанных на электричестве, но благодаря их неживой природе, молнии не мешали им двигаться. Не нервы двигали их тела, так же, как и не мышцы были источником их физической силы.

Поэтому молния Литы не нарушила координацию Заррана. Вампир вытянул руки, выпуская ливень тёмных пуль. Их скорость была низкой, но с такого расстояния и в замкнутом пространстве они были достаточно быстрыми и смертоносными. Если бы Лит сосредоточился на уклонении, противнику было бы легко одолеть его физически, в то время как, сосредоточившись на враге, он остался бы незащищённым от входящего заклинания. Зарран двигался так же быстро, как и тёмные кинжалы, используя их как прикрытие, пока приближался к врагу. Лит стоял твёрдо, дожидаясь, когда кинжалы почти достанут его. Затем он сделал глубокий вдох и приказал массиву нейтрализовать заклинание, после чего выпустил шквал Чумных стрел. Он подражал стратегии Заррана, чем поверг его в изумление.

«Это невозможно! Массивы должны работать в обе стороны. Почему он отменяет только мои заклинания? Сначала воздух, теперь еще и тьма. У него должны быть какие-то пределы», — размышлял Зарран, уворачиваясь от множества Чумных стрел как только мог.

К его удивлению, Лит не стал использовать это преимущество. Вместо того чтобы напасть, он использовал магию земли и, превратив каменный пол в песок, замедлил шаги вампира. Сильный удар ногой, который должен был отбросить его в сторону, вместо этого вонзился в землю. Зарран проклял своего противника и окутал себя пеленой тьмы. Множество Чумных стрел поразили его с головы до ног, лишая сил. Благодаря его последнему усилию урон был уменьшен вдвое. В отличие от людей, вампирам для лечения любой раны достаточно было потратить часть энергии, хранящейся в их ядрах крови. Это даже не отнимало у них жизненных сил, а только вызывало голод. Зарран был сыт, поэтому обмен веществ только сильнее задел его гордость.

Зрители также были ошеломлены. Большинство из них знали о гексаграмме Сильвервинг, но даже не подозревали, что она способна на такое. Только Пробуждённые могли овладеть невозможными массивами, и обычно их противник заканчивал жизнь самоубийством. Единственным исключением был Инксиалот, который получал огромное удовольствие. Не из-за боя, который, на его взгляд, был пустяковым и дилетантским. Ему нравилось наблюдать за шокированным выражением лиц низших животных, когда они осознавали всю глубину своего невежества.

— Я же тебе говорил, — он повернул голову на 180°, неподвижно смотря прямо в глаза Ксольверу. — Личи — самые сильные, затем идут Пробуждённые. Помни, что если твой чемпион проиграет, твоя жизнь тоже будет потеряна.

Особняк Хесси. В то же время.

Человек в шкуре Хесси был очень зол. Манохар был ходячим разрушительным шаром, сокрушающим её приспешников и массивы за считанные секунды после их встречи в бою.

«Он слишком быстр. Мне нужно время, чтобы вернуться в своё настоящее тело, у этого нет ни единого шанса против его невозможного колдовства», — подумала она.

В этот момент профессор был окружён щитами из света размером с человека, блокирующими любую входящую атаку, будь то физическая или магическая. Даже в теле Хесси кукловод оставался магом с многовековым опытом. Проблема заключалась в том, что пока карпентеры поддерживали вихри, колдовать было хуже, чем просто тратить ману. Они могли отравить её существ и убить. В то же время, как только они приостанавливали свои вихри, тут же становились сидячими утками. Не получая подпитки в виде постоянного потребления мировой энергии, Манохар пустил бы свою личную армию структур твёрдого света косить карпентеров как спелую пшеницу и сосредоточил бы всё внимание на блокировании её атак. Она даже применила военную магию пятого уровня — «Яростное солнце» — но его энергетические щиты потушили её как свечу.

Манохар побеждал с большим перевесом, но всё же не терял бдительности, безостановочно колдуя заклинания и держа их на кончиках пальцев, готовыми к активации в любой момент. Он не мог рисковать, чтобы не потерять концентрацию, иначе и заклинания, и мана будут утеряны.

Хоть Хесси и была вынуждена признать разрыв между их талантами, у неё оставался многовековой опыт, чтобы сравнять счёт. Теперь, наконец, она поняла, что происходит.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1061561>